

Писатель
Василий БЕЛОВ:

«НУЖЕН НОРМАЛЬНЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ»

— Василий Иванович, говорят, когда-то в молодости вы строили деревообрабатывающий комбинат.

— Было такое, когда нас послали сразу после ФЗО в тайгу. Потом почему-то стройку свернули, половина людей разбежалась в разные стороны. Я самостоятельно выучился на дизелиста. Работал на передвижной электростанции. Мне хотелось учиться, а там даже вечерней школы не было. Поехал в Ярославль, к родственникам, работал на заводе, вечером ходил на уроки.

— В Москву ведь тоже приехали учиться! Тогда у вас и возникло желание стать писателем!

— Я и сейчас не убежден, что мне обязательно нужно быть писателем. Москва мне нужна была! И приехал я туда поступать в Литературный институт.

— Ваша первая публикация совпала со службой в армии!

— Нет, еще раньше, когда жил в Ярославле, где работал на заводе в литейке крановщиком. А в армии в окружной газете «На страже Родины» напечатали первое стихотворение.

— Правда ли, что вас на «взлете» заметили и поддержали Шолохов, Леонов и Твардовский! Так сказать, живые классики вас благословили!

— В Москве я познакомился

со многими писателями. Но меня нигде не печатали. В «Новом мире», в «Огоньке», в «Юности», «Октябре», «Знамени» — нигде не появилось ни строчки. Потом все это пошло, но намного позднее.

— Но как пошло, не своим же ногами!

— Александр Яшин привел меня буквально за рукав в альманах «Наш современник». Редактором там был Борис Михайлович Зубавин, очень симпатичный человек. Он и опубликовал мою первую повесть «Деревня Бердяйка». Это было в 1961 году.

— Василий Иванович, ваше постоянное местожительство — Вологда. Но почему вас трудно найти в областном центре! Если вы не в Москве, то в деревне!

— Ну, Москва меня кормит, тут все издательства. А без деревни я не могу. Физически жить в городе невозможно. Вернее, плохо. Воздух не тот. Вода не та. Я вологодскую воду совсем не могу пить. Она хлорированная. Зубы разрушаются. Стоит мне неделю прожить в деревне, сразу укрепляются десны. Я прихожу в нормальное состояние, начинаю думать, и появляются призывы к работе. Вот! Нужна привычная, нормальная — для каждо-

го своя — среда обитания. Тишина нужна. Воздух! И нормальная человеческая атмосфера.

— Вы живете среди своих земляков и пишете о них. Вот когда вы сели писать «Привычное дело», чувствовали ли, что из-под пера выйдет нечто чрезвычайное!

— У меня были два рассказа: «Весной на бревнах» и еще один о поездке в Мурманск. А тут захотелось написать историю семьи крестьянской, современной. На основе этих рассказов и писал. Они обросли, так сказать, сюжетом.

— У вас есть какой-то способ поддерживать рабочее состояние!

— Нет, по-моему, просто нужен нормальный образ жизни. Тишина нужна. Спокойствие нужно. Какая может быть работа, если требуют на пленум, на заседания куда-то ехать? И звонки беспрестанные. Для того, чтобы работать, нужно прийти в нормальное, уравновешенное состояние.

— Как вы работаете! Одни пишут лист в день. Другие двадцать пять страниц диктуют на магнитофон. Джек Лондон и Алексей Толстой «давали» по тысяче слов, если даже «не идет». Олеша каждую строчку шлифовал... Хемингуэй и Эренбург могли демонстративно на виду у всех работать даже в ресторане или кафе...

— Для меня это непонятно. Я отнюдь не обвиняю людей, которые таким способом пользуются. У каждого свои привычки. Но для меня это никак не годится.

Яшин рассказывал, как он однажды попросился к Константину Симонову посмотреть, как он работает. Симонов долго не соглашался. Потом все-таки взял Яшина с собой. У него был кабинет какой-то отдельный, помимо квартиры, Симонов там работал. Как мне Яшин рассказывал: у него сидит наготове машинистка. А он ходит, ходит, курит свою трубку и что-то бубнит под нос: «тэ-тэ-тэ...» Потом эти бормотания становятся более явственными — и он начинает говорить. И машинистка сразу печатает. И вот он так час или полтора ходит и говорит. Машинистка все это печатает. Потом дает ему читать. Он сидит и правит. Вот как Симонов работал.

А для меня наговорить прямо на машинку ну просто невозможно. Потом, если кто-то присутствует, то какая уж работа! Тут можно только разговаривать с гостем или же слушать его.

Беседу вела
К. СОЛНЦЕВА.